
«ФИНАНСОМИКА»: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА ИЛИ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ВЛАСТИ В СОЦИУМЕ?

ГЛУЩЕНКО Виктор Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

В последнее время в философской и экономической литературе все чаще стал употребляться термин «финансомика»¹. При этом, как правило, речь идет о новом качественном явлении, неясно чем отличном от термина «экономика». Если экономика – добыча благ для удовлетворения потребностей людей, то финансомика означает власть денег, финансов, за которые можно купить любые блага, включая необходимые для экономической деятельности средства производства и результаты производства. В сущности речь идет о формировании такой экономики, в которой достигается концентрация экономической власти в финансовых рычагах. Экономическая власть, наиболее отчетливо проявившая себя в собственности, меняет свою доминанту, превращаясь во власть финансовую. Последняя распространяется не только на собственность (на средства производства и предметы потребления) но и на денежные потоки, управление которыми и есть олицетворение такой финансовой власти. Таким образом, финансомика выражает новое качественное явление в развитии общества, при котором производственные отношения перестают регулироваться обычными экономическими интересами. Торжествуют принципы финансовых интересов с их пользой, расчетами. И тут возникает ряд вопросов: что финансовый интерес не есть экономический? Что экономические скрепы жизни заменяются чем-то другим? Что финансомика означает переворот миров, ученые должны разгадывать кроссворд для ума и искать в финансомике новое субстанциальное начало, где привычные человеческие ценности заменяются иными? Наконец, какое место финансомики в образовательных процессах, в т.ч. и прежде всего университетских?

То, что финансомика становится системообразующим фактором жизни людей и синонимом общественного развития должно оправдываться выделением ее в самостоятельное знание и иметь под собой исторические формы экономики. Иначе ложное сознание может родить внеценностные принципы пользы и эффективности.

Идея исторической изменчивости научного знания не нова. Новые представления об активности субъекта познания фиксируют его новое состояние, когда субъект находится внутри познаваемого мира а не дистанцируется от него. Эта идея привела к выделению ряда этапов познания мира и выделению этапов революции в основаниях науки а также к изменению места и функций науки в общественной жизни.

Так, В.С. Степин [1, с. 619-641] выделяет четыре этапа научных революций.

1. *Становление классического естествознания* (доминанта механики, механическое понимание природы; исследование малых систем с небольшим количеством элементов, основанных на их жесткой связи), словом, «Лапласовская» картина мира.

2. *Дисциплинарно организованная наука* (конец ХУШ – начало ХІХ вв.). Здесь механическая картина мира утрачивает свое содержание; в биологии, химии, геологии

---

¹ Встречаются иные термины, например «финансономика» (См. «Фінанси України», 2004, № 7, с. 139).

формируются картины реальности нередуцируемые к механике; начинает торжествовать идея развития; в физике ее еще нет, но появившаяся теория поля привела к этой идее; начинается поиск путей единства науки на основе дифференциации и интеграции научного знания.

3. *Неклассическое естествознание* (конец XIX – первая половина XX вв.). Открытие делимости атома в физике; формирование квантовой (релятивистской) теории; космология: концепция нестационарной Вселенной; квантовая химия; генетика кибернетика, Все это привело к формированию норм неклассической науки. Имеется в виду: отказ от прямолинейности онтологизма; понимание относительной истины в выяснении картины природы; несколько описаний одного и того же объекта; изменение норм доказательности и обоснования знания; открытие законов микро и мегамира; механизмов наследственности; идея несводимости целого как системы состояний его частей; идея случайности; понимание причинности в нелапласовском понимании а как «вероятностной причинности»; понимание объекта не как себестоимости вещи (тела), а как процесса, воспроизводящего устойчивое состояние и другие. Все это привело к неклассическому естествознанию.

4. *Рождение постнеклассической науки.* Происходит изменение характера научной деятельности (научные знания применяются во всех сферах жизни; происходит революция в получении и хранении научных знаний – компьютер; появляются сложные и дорогостоящие приборные комплексы, которые в науке функционируют как средства производства – андронный коллайдер, опыты на космических станциях и другие). Возникают комплексные исследовательские программы, которые сращивают все виды знаний; междисциплинарные исследования; синергетика, фазовые переходы; диссипативные структуры; идея об исторически развивающейся системе как более сложной, чем саморазвивающейся; точки бифуркации, которые образуются при прохождении системы через состояние неустойчивости; в представлении; об исторической эволюции различных объектов вошла идея «Большого взрыва»; в научные знания вошла идея социальной ценности научной программы, которая привязала научное знание в общий контекст социальных условий его бытия и тем самым сблизила естественные науки с «предметным полем» гуманитарных наук.

Вот здесь то и находится самое главное: мы сейчас живем в *постиндустриальном* обществе, находимся в *поствремени*, культура стала *постмодернистской* а наука *постнеклассической*. Человек перестает быть субъектом; он уже не автор а фактор системы, причем более мощной, чем человеческое общество. Человек перестает быть субъектом, но его история продолжается [2, с. 41]. Так и хочется продолжить: финансовика также есть постнеклассическая наука. Однако на это нельзя смотреть прямо, как на солнце, не повредив глаз или научную методологию.

Перестройка идеалов и норм научной деятельности рождает и новый идеал: исторической реконструкции научного знания – пересмотру базисных идей общенаучной картины мира, в т.ч. в области экономического знания. И вот в эту реконструкцию попадает финансовика. Однако даже беглое сравнение с четвертым этапом научной революции показывает отрицательное значение финансовики в базисных идеях общенаучной картины мира. Ее значение в универсальном общенаучном смысле невозможно вписать ни в теорию эволюции экономического знания (из простого – в сложное), ни в теорию анализа различного рода связей в рамках определенной социальной системы. Соединение идей эволюционизма с идеями системного подхода здесь тоже не работает. Синергетика, понятая как самоорганизация, ведущая к новым экономическим структурам, в частности, к самоконструированию, саморегуляции и самовоспроизведению применительно к финансовике ставит больше вопросов, чем дает ответов. Остаются необъяснимыми многие явления. Традиционная парадигма не в состоянии справиться с потоком аномалий и противоречий. Но надо ли тут менять парадигмальные принципы?

Попробуем задаться вопросом: почему переход к рыночной экономике в Украине не был ориентирован на ее преимущества, а воспроизвел массу недостатков? Это прежде всего погоня за прибылью и сверхприбылью, которая, взятая сама по себе, провоцирует в обществе

кризисное состояние а не выступает «прогрессивной силой» развития. Упования на циклический характер развития не есть объяснение, т.к. управление циклом, построенное на фундаментальных принципах экономической науки, выравнивает фазы цикла, сглаживает его противоречия. Значительное количество исследователей причин кризисного состояния, форм его протекания а также последствий протекания видят корень проблемы в финансовом секторе, его институциональном построении и взаимосвязи экономики и финансов [3, с. 5].

Финансы – инструмент развития экономики, а последняя – объект воздействия финансов. Воздействие по классическим направлениям может быть кейнсианское и монетарное. Применение каждого из этих инструментов имело положительные результаты в истории стран. Но не в Украине, где в ходе финансовой реструктуризации и формирования «структурно интегрированной финансовой политики» по существу происходило проникновение фискальной политики в монетарную и наоборот. Считалось, что положительный вектор формируется не в противостоянии, а, наоборот, в единстве этих течений. И что получили? Таковую часть экономики, которая предполагает оборот финансовых ресурсов вне экономики, но внутри самого финансового сектора ее. Самодостаточную систему, где доходы не имеют продуктивного характера. Фиктивный характер (спекулятивный характер) доходов, завышенная цена на активы - все это признаки фиктивного капитала, который часто и неправильно отождествляют с финансовым капиталом. Здесь есть большая разница.

«Финансовый капитал» не есть фиктивный («финансомика»)капитал. Первый в традиционном понимании (Р. Гильфердинг, В.И. Ленин) означает слияние монополистического промышленного капитала с монополистическим банковским капиталом. Системный (монополия) промышленный капитал сочленяется с системным (монополия) банковским капиталом. Такие дисциплинарные онтологии рожают новый инвариант знания на основе принципа универсального эволюционизма: финансово-монополистический капитал и его вершину – финансово-олигархические группы. На основе единства системного и эволюционного подхода возникают новые базисные идеи общенаучной картины мира. Новое явление – финансовый капитал приобретает общенаучный смысл. Он показывает, что объект науки становится все более сложным: этот объект неравен телу, как себетождественной вещи. Это процесс изменчивый и воспроизводящий устойчивое состояние системы (монополистический капитализм). Познаваемый эту систему субъект находится как бы внутри познаваемого мира; он не дистанцируется от последнего. Этим объясняются многие социальные выводы, сделанные классиками марксизма-ленинизма из анализа монополистического капитала.

Финансомика не обязательно возникает на основе единства монополистического промышленного и монополистического банковского капитала. Достаточно одной капитальной стоимости для ее возникновения. Суть финансомики в единстве сформировавшегося капитала и власти, господствующей в это время и поддерживающей этот капитал, поскольку последний создает необходимое условие для существования самой власти. Формирование системы такого уровня не только не преодолевает состояние неустойчивости, но наоборот усиливает разрушающее действие. Как она возникает? Рассмотрим глубже, но вначале отметим еще одно обстоятельство.

Финансомика - явление бифуркации в обществе и экономике. Это как раз то состояние, которое характеризуется флуктуацией, отклонениями от среднего уровня, хаотичностью развития, а главное – существенным изменением структуры самой экономики. Формирование такой структуры идет через разрушение ранее созданной. Прехождение через состояние неустойчивости в точках бифуркации может создать «созвездие возможностей» выбора последующего пути, но это только подтверждает, что искать направление выбора нужно в этих точках бифуркации. Представление об исторической эволюции разных объектов и субъектов экономической системы в точках бифуркации входит в картину реальности самой системы и искать сценарии возможных линий развития надо именно в этих точках. Содержание финансомики оправдывает ее выделение в самостоятельную форму но

имеет под собой исторически изменчивую экономику переходного типа, смешанную экономику где шаг вперед может сочетаться с двумя шагами назад и т. д.; где нет ясно выраженного вектора движения.

Именно такая экономика сформировалась в Украине с начала 90-х годов, когда с распадом СССР Украина обрела независимость и стала самостоятельным государством. Одновременно с этим стал доминировать внеценностной принцип выгоды и эффективности, формироваться ложное общественное сознание того, что рынок, капитализация экономики, борьба за передел собственности имеют решающее значение. Персонажами такой экономики сначала была хозяйственная элита, потом олигархи, из нее выросшие. В финансовой гносеологии стало доминировать искусственное а не естественное. При этом оно стало вытеснять естественное. В т. ч. и естественное назначение финансов – обслуживать воспроизводственный процесс. Финансомика становится системообразующим фактором жизни людей. Учения о финансовых потоках стали в учебных программах, министерских классификациях обязательным элементом финансового образования и проходить по высшему разряду подготовки специалиста-финансиста. Финансомика первична, экономика – вторична. Стал доминировать прямой взгляд на вещи. Особенно, когда он подкреплялся выводом о владельцах финансовых потоков, которые определялись чуть ли не владельцами всего мира и его окрестностей. Происходит прямое столкновение индивида и личности. Все хотят стать олигархами, управлять денежными потоками. Финансомика теснит труд, стирает грань между его затратами и результатами, превращается в образ жизни молодых людей. Однако на многие явления нельзя смотреть так прямо и непосредственно, подобно тому, как уже отмечалось, нельзя прямо смотреть на солнце. Финансомика вытесняет финансовую природу в самих финансах а всю экономику подчиняет служению власти.

Украинская хозяйственная элита формировалась во-первых, в условиях перманентного кризиса экономики; во-вторых, в постоянной борьбе за лидерство, за парламентские места, т.е. в прямой связке бизнеса и власти; в-третьих, путем прямого лоббирования властных структур. Сама эта элита выросла из номенклатурной приватизации, искусственного поддерживания властью определенных хозяйственных образований или «насаживаний» таких образований при использовании властных полномочий или объединения организаций вокруг «сильного» мэра, чиновника и т.д.

Такая элита способствовала асимметричному перераспределению хозяйственных ресурсов между хозяйственными субъектами и в целом и ограничивала экономический потенциал общества. Можно утверждать о наличии потенциала «руйнации» в такой элите. И не только потому, что общественным признанием, поддержкой общества она не пользуется.

По своему статусу она должна нести идею модернизации и развития, но данные качества у нее просто отсутствуют. Еще более серьезные последствия для национальной экономики несет использование национальной элитой процессов глобализации в общественном развитии.

Современный мир с точки зрения экономики характеризуется, как минимум, тремя обстоятельствами: 1)отделением финансового капитала от производящей экономики; 2)превалированием спекулятивной, ростовщической прибыли от прибыли предпринимательской; 3)экономическим монополизмом, который сконструировали глобалисты; Эти явления образуют основу глобального хищничества хозяйственными элитами национальных экономик. Для них становится препятствием само национальное хозяйство; глобалисты стремятся любой ценой ослабить национальный суверенитет страны, особенно, если в стране действует запрет на вывоз капитала за границу. Например, в последнем случае используется тезис о «невмешательстве» государства в экономику, о якобы вреде, наносимом государством самой экономике. В этом случае само государство с его законами, кодексами и ограничениями становится объектом непризнания глобалистами, а тезис «служения народу» превращается в «противостояние народу».

Таким образом, глобальное пространство элиты покупается ценой разрушения национальных экономических пространств. Современная хозяйственная элита Украины еще

не достигла таких возможностей хищничества и разрушения национальной экономики и хозяйствования. Однако, вывоз капитала за границу, создание в оффшорных зонах финансовых союзов, которые эксплуатируют свою же экономику, а главное – сращивание бизнеса с властью, в которой представлены различные политические силы, вплоть до честолюбивого вождизма «самостійників», представляющих племенную архаику и разрушающих национальное пространство, - все это, в случае его совпадения, может привести к серьёзной угрозе национальной экономике Украины.

Как известно, сегодняшний мир взаимосвязан. Изоляционизм в нем попросту невозможен. Есть устойчивые тенденции к преодолению автаркии, замкнутости, обособленности, которым нельзя противостоять. Глобальной проблемой становится природопользование, направления экономического роста национальных экономик. И вот как раз здесь такие хозяйственные элиты проявляют себя уверенно в ответе на вопрос как видеть этот переплетенный мир? Как понимать его устой? Элита стремится подпольно «приватизировать» глобализацию, превратиться в ее подпольного агента с особой психологией «бесовства» (по Достоевскому), а точнее бесовской гордостью за свое богатство; прагматикой и своекорыстием в достижении своих целей: разрушения всех форм национальной самоорганизации (по А.С. Панарину). А главное, к чему стремится «глобальный интернациональный капитал» - к завоеванию ресурсов Земли, т.е. подчинению их «золотому миллиарду» под предлогом неэффективного использования таких ресурсов национальными экономиками.

Но все дело как раз в том, что у народа одна страна (его собственная); поэтому и мораль и национальное государство, - это *его государство* и *его мораль*. Только на базе прочного национального суверинитета может создаваться производительная экономика.

Сегодня стать глобальной элитой равнозначно стать кочевником, не признающим никаких страновых ограничений. Элиты приобретают весь мир освобождаясь от национальной привязки, становятся по А.С. Панарину «туристами» в противоположность «паломникам». Если паломник идет не любоваться достопримечательностями, а идет для того, чтобы подтвердить свою ангажированность единым ценностям, которые пространственная удаленность не может ослабить, то турист «не ищет единого смысла; напротив он пересекает границы различных культур, каждый раз рассчитывая увидеть нечто принципиально непохожее, невиданное. Чем выше дискретность социокультурного поля мира, тем острее удовольствие *туриста*. Его бы устроила полная мозаичность мира, населенного разными человеческими видами» [4, с. 17]. Паразитизм глобальной элиты состоит в том, что они отрывают свою свободу от окружающей среды, т.е. национального хозяйства, откуда они выросли и противопоставляют себя все той же национальной экономике. Очень удачно высказался А.С. Панарин: «чем более элиты глобализуются, тем больше массы «парцеллизируются», погружаясь в архаику примитивного местничества изоляционизма, трайбализма и натурального хозяйства» [4, с. 25].

В значительной мере развитию финансомики сопутствует и природа современных денег, как *фидуциарных* (т.е. лишенных внутренней субстанциальной стоимости). В основе фидуциарных денег лежит фундаментальное противоречие между классическим всеобщим эквивалентом и всеобщим меновым эквивалентом. Различие это было описано еще Ю. Пашкусом [5, с. 67]. Напомним главные его характеристики: 1) если классический всеобщий эквивалент имеет субстанцию в виде внутренних издержек производства, то всеобщий меновой эквивалент связан с представительно-функционирующим фактором (и его сила формируется властными структурами – *В. Г.*); 2) если первый монотоварен, то второй мультитоварен (всетоварен); 3) если первый связан с воспроизводством реального капитала, то второй – с воспроизводством фиктивного капитала. В этом вся суть. Фидуциарные деньги предполагают расщепление движения реальной стоимости и самих денег. Но раз им не присуща реальная стоимость, механизм их сбережения не является отвлечением от реальной стоимости и поэтому предполагает накопление денег, прежде всего в виде их аккумуляции в

кредитно банковском секторе. И такое накопление денег вовсе не противоречит духу капитала как самовозрастающей стоимости.

Отсюда становится ясным, почему кредитно-банковский сектор становится опорой финансовики. Если ранее сфера денежных отношений и обращения лежала в сфере товарного обращения, то в условиях бифуркации она существенно расширяется и захватывает множество других отношений. Происходит смешение денежных и неденежных факторов развития; изменяются каналы влияния денег на реально-воспроизводственный сектор экономики. И дело здесь вовсе не в выборе фискальной или монетарной политики или в ошибках финансово-банковского управления. Они будут неизбежными если будут вызывать критику со стороны общества, порой очень жесткую, через восприятие перераспределения средств налогоплательщиков в пользу пострадавших от кризиса и развития социальных механизмов, а также отмены механизмов спасения богатых за счет бедных слоев.

Банковская система сама по себе двойственна. С одной стороны, банки обеспечивают движение ресурсов экономики и здесь они выполняют воспроизводственную функцию и свое общественное предназначение. С другой стороны, они – предприниматели, и обязаны «гнаться за прибылью». Более того, банк – сложнейшее явление рыночной экономики. О.И. Лаврушин насчитал 10 его определений [6, с. 9]. Какую сторону избирет банк в своей деятельности? В условиях финансовики прибыль банки зарабатывают за счет спекулятивных операций, но не исполнения функций воспроизводственных, т.е. удовлетворения потребностей экономики в обеспечении ее необходимыми ресурсами. Без глубокого анализа виден перекокс частных интересов и в работе многих финансовых институтов, образующих парабанковскую систему: тарифы на финансовые услуги; переложение ответственности на клиентов; нарушение соотношения основных показателей деятельности: например значительные превышения страховых премий над страховыми выплатами и др. Казалось бы, эти противоречия между обществом и интересами частного бизнеса должна разрешать система государственного управления. Но она «не включила» предупредительные механизмы, не установила требования и меру ответственности руководителей этих финансовых институтов а также регуляторных органов.

С нашей точки зрения, проблема не в организации и усилении меры ответственности, а в невозможности выполнения функций регулятора в условиях финансовики в целом. Например, в 2008 г., в период разворачивания экономического кризиса в развитых странах в Украине была проведена ревальвация гривни до уровня 4,60 – 4,65 за 1 дол. США, притом, что Украина имела негативное сальдо платежного баланса. В процессе обвала валютно-финансового рынка НБУ (на нем лежит ответственность за стабильность национальной денежной единицы) практически самоустранился от контроля и регулирования и допустил стремительное падение национальной денежной единицы, причем одно из самых больших в мире.

Финансовика меняет акценты в использовании, казалось бы, известных и традиционных категорий, например, инвестиции. Принято считать, что реальные инвестиции (капиталовложения в основные и оборотные активы) противостоят финансовым инвестициям (вложения в ценные бумаги), поскольку последние представляют собой фиктивный капитал. Словом, здесь критерий: способ инвестирования. Однако вся суть – то не только (и далеко не только!) в этом. Характер последующего использования средств от инвестиций раскрывает истинные цели инвестора. Так, можно вложить деньги в ценные бумаги, которые впоследствии направить в экономику и использовать для соответствующей деятельности. Вряд ли такие вложения можно идентифицировать как фиктивный капитал. Наоборот, капиталовложения в основные и оборотные активы, в недвижимость, в земельный участок с целью его перепродажи по завышенной цене в будущем (т. е. спекуляции) реальными инвестициями назвать невозможно.

Бессмысленность, нецелесообразность и вредность такого «инвестирования» демонстрирует нам жилищное строительство. Известно, что в широко развернутую кампанию

(докризисного периода) считалось, что вложение денег в строительство квартир и домов есть одно из наиболее прибыльных путей инвестирования. Рост цен на жилье оправдывал и подтверждал эти выводы. И действительно, реальность таких инвестиций не вызывала сомнений: за ними стояли реальные ценности. Но что стояло за строительством жилья? Спекулятивные интересы банкиров, дававших кредиты под это строительство. Причем, опирались эти интересы не на реальные потребности а на спекулятивный спрос. Интересно, что после начала кризиса такие инвесторы пытались оправдаться мировым ипотечным кризисом, развернувшимся в США. Но на деле это оказалось не отголоском ипотечного кризиса, а обвалом строительной пирамиды, созданной благодаря банковскому кредитованию [3, с. 6]. Обвал в строительстве вызвал начало финансового кризиса в стране. Квартир построили немало, но жилищную проблему это не решило. Спекулятивные цены на жилье делают его недоступным для большинства граждан. В последнее время они снова начали расти.

Финансомика производит «оборачивание оснований» в финансовой науке, чем дискредитирует ее базовые положения. Она признает нереальное реальным, вредное полезным, недопустимое допустимым. Как и в примере с инвестициями: они есть, но результата от них нет. Одной из таких крайностей является отождествление (во всяком случае неразделение) финансового и бухгалтерского подхода, например, к такой фундаментальной категории как «финансовый актив». Понимание последнего сейчас базируется на бухгалтерском подходе – как составной части актива баланса предприятия. Однако в составе статей такого актива находятся разные элементы. Одни представляют собой *статические* элементы – это остатки денежных средств в кассе предприятия и на текущих банковских счетах. Другие – *динамические* элементы, т.е. движущиеся и функционирующие. Это те, которые приносят доход обеспечивают текущую платежеспособность субъекта хозяйствования. Но есть в составе статей актива составляющие, которые не обеспечивают ни платежеспособности ни получения дохода (это дебиторская задолженность). В сущности это чужие деньги. Субъект хозяйствования использует их (или на законных основаниях или вследствие нарушения платежной дисциплины) в обращении. В финансовой науке финансовый актив рассматривается со стороны их вложений с целью получения дохода, т.е. рассматриваются динамические составляющие их элементы. Эти элементы и образуют финансовые ресурсы. Движение финансовых ресурсов – наиболее важно, поскольку благодаря ему воспроизводство обеспечивается необходимыми средствами, удовлетворяются потребности возмещения, накопления и потребления.

Еще одна проблема, связанная с финансомикой как формой реализации финансовой власти в глобализирующемся социуме есть функционирование бюджетной системы.

Финансомика формирует «асоциальную траекторию» развития бюджетных отношений. В чем ее суть? Во-первых, в том, что государство принимает на себя долги финансомики, служит ее интересам через эксплуатацию обычного бюджета. Это достигается, как минимум пятью направлениями: путем прямого кредитования; путем создания льготного режима налогообложения; путем возмещения налогового кредита; путем прямого бюджетного финансирования; наконец, путем подключения нужных объектов к тем, которые получают зарубежные кредиты. Есть и другие пути. В Украине государство имеет сравнительно большие пакеты акций в 20-25% и не получает 5% дивиденда на акцию. Между тем, по мнению ученых, если бы государство получало хотя бы этих 5%, то это было бы равным доходной квартальной части бюджета и снизило бы налоговое бремя [3, с. 29].

Олигархи стали главными бюджетниками, отмечает академик Н. Петраков [7, с. 1]. Финансомика – это экономика разворовывания бюджета. После того, как произошел обмен собственности на власть, в стране перестал существовать рынок, возникли монополии. У монополий же нет никакого желания модернизироваться. Зачем строить нефтеперерабатывающий завод, если можно гнать на продажу сырую нефть? Зачем вести геологоразведку, и вкладывать в нее свои средства, если можно их взять в бюджете? То же –

с нанотехнологиями и прочими инновациями. Богатые люди паразитируют на бюджете [7, с. 2].

Во-вторых, финансовые потоки образуются за счет доходов, полученных от монопольного повышения цен. Эти доходы обуславливают возникновение государственного инфляционного налога, т.е. получают форму государственных доходов от инфляции. Можно выделить два этапа круговорота доходов монополий: вначале на потребителя в связи с повышением цен перекадываются возросшие расходы предприятий этого элитного сектора, которые признаются государством; далее государство санкционирует оплату возросших издержек и обеспечивает это либо через получение кредитов или осуществление прямых платежей. И в том и в другом случае создаются дополнительные безналичные деньги и соответствующие финансовые потоки (доходы).

Не стоит больших усилий догадаться, что перед нами два финансовых потока, разделенных финансовикой: один *реальный* (здесь имеется в виду его легальность, видимость, прозрачность). Этот поток формируется официальными налогами, образующими доходы бюджета и выплатами из него, в том числе на социальные цели. Другой поток – *виртуальный*, невидимый. Но он существует. Причем, в условиях неразделенности финансов государства и монополий все операции «виртуальщиков» осуществляются через банки, на законной основе и полностью контролируются налоговыми органами. Попытки увидеть здесь «тень» или теневую экономику равны попыткам увидеть в темной комнате черную кошку когда ее там нет. Данный постулат финансовики, разделившей единый бюджет, делает бессмысленным понятие истины и вместе с ней гносеологию ее добычи. «Расколдовать» эту реальность и выделить скрытый в ней смысл должно помочь образование как способ реализации индивида, когда оно делает индивида личностью а не сводит его культуру до уровня технологий, пусть даже с приставкой «нано».

Литература.

1. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура. Историческая эволюция. М.: «Прогресс-Традиция», 2000.
2. Кутырев В.А. Разум против человека. Н. Новгород, 1999.
3. Львовичкін С.В., Опарін В.М., Федосов В.М. Суперечності фінансової теорії і практики в контексті циклічності економічного розвитку // Фінанси України. 2011, № 5.
4. Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд –во Эксмо. 2006.
5. Пашкус Ю. Деньги: прошлое и современность.- Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1990.
6. Банковское дело. Учебник. Изд. 3-е. Под ред. О.И. Лаврушина. М., 2008.
7. Свободная Пресса. 28 октября 2011 г.// <http://news.mail.ru/img/iloa/d/wait.gif>

УДК 330.101

В статье раскрывается в понимании автора часто употребляемое слово «финансовика». Показан смысл финансовики как явления, знаменующего собой не этап развития постнеклассической науки, а как формы реализации финансовой власти в глобализирующемся социуме. Финансовика – явление бифуркационной экономики, экономики переходного типа с ее адекватными противоречиями. Построение образовательного процесса должно учитывать содержательное наполнение понятия «финансовика».

Ключевые слова: финансовика, финансы, экономика, фидуциарные деньги, виртуальный бюджет.

The article reveals the author's understanding of frequently used the word "finansomika." Shows a sense finansomiki as a phenomenon, which marks a stage in the development

postnonclassical not science, but as a form of implementation of financial power in a globalizing society. Finansomika - the phenomenon of bifurcation of the economy, economic transition, with its adequate contradictions. Construction of the educational process must take into account the concept of substantive content "finansomika."

Keywords: finansomika, finance, economics, fiduciary money, a virtual budget.

Поступила в редколлегию 17.01. 2012 г.

© Глущенко В.В., 2012 г.